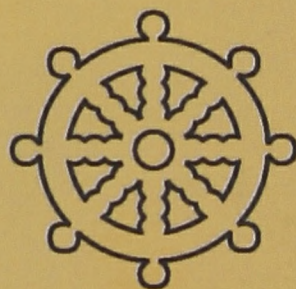

86.35
С-20

Сыртыпова С.Д.
Гармаева Х.Ж.
Базаров А.А.

**Буддийское
книгопечатание
Бурятии
XIX - начала XX вв.**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУРЯТСКИХ МОНАСТЫРЕЙ	21
Письменное буддийское наследие Бурятии.....	21
Методы историко-культурного исследования письменных источников на тибетском и монгольском языках	33
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ БУДДИЙСКОГО КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА В БУРЯТИИ	44
Монголоязычные популярные издания	44
Крупнейшие бурятские книгоиздатели и просветители	73
ГЛАВА 3. СХОЛАСТИЧЕСКАЯ ТИБЕТОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ЛОГИКИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ.	
ПРОБЛЕМА МЕСТА ИЗДАНИЯ И АВТОРСТВА	87
Тематика логических произведений	109
ГЛАВА 4. РИТУАЛЬНАЯ ТИБЕТОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИЗДАНИЯХ БУДДИЙСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ТРАНСБАЙКАЛЬЯ	124
Тибетские библиографические своды Цугольского дацана.....	126
Издания ритуальных текстов Ямантаки, Махакалы, Балдан Лхамо	154
ПРИЛОЖЕНИЯ	174
ФАКСИМИЛЕ «НАСТАВЛЕНИЯ ПАДАМБЫ-ЛАМЫ»	181
ФАКСИМИЛЕ ТИБЕТСКИХ ГАРЧАКОВ ЦУГОЛЬСКОГО ДАЦАНА	185
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	190
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	195
SUMMARY	196
БИБЛИОГРАФИЯ	200
ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ БУРЯТСКИХ ДАЦАНОВ	209

ВВЕДЕНИЕ

Многовековая история монгольского книгопечатания традиционным для стран Центральной Азии и Дальнего Востока ксилографическим способом представляет собой интереснейший аспект в истории духовной жизни монгольских народов. Кроме того, состояние востоковедной науки в России диктует необходимость системного исследования ксилографического книгопечатания в бурятских дацанах. Бурятская ксилография является своеобразным носителем обширной источниковедческой, историографической информации и представляет богатый материал для научного исследования. Печатные бурятские издания в старомонгольской и тибетской графике наряду с другими источниками содержат ценный материал по различным аспектам знаний, способствующим реальной идентификации бурятского народа в определенный период его развития. Они дают достоверную картину бытия, обычаев и устремлений народа, его мировосприятия и аспектов духовного развития.

Ксилографическая книга бурят является одной из замечательных страниц книжной культуры монголов, одним из аспектов этого многогранного явления. В представленном вашему вниманию исследовании специально рассмотрены только печатные книги, изданные традиционным ксилографическим способом буддийскими монастырями Трансбайкалья. В истории книжной культуры монгольских народов существовала также книга рукописная, печатная литографическая, печатная наборным типографским способом, камнеписная, берестяная, руническая, свитковая и др. Это что касается формы издания книги. Кроме того, данное исследование локализовано по административно-территориальному признаку. Географический регион, непосредственно прилегающий к озеру Байкал, обычно называли и называют Прибайкальем – северо-западное побережье, и Забайкальем – юго-восточное побережье, в том числе Восточное Забайкалье, примыкающее к Амурской области. В административном плане эта территория в настоящее время поделена на Иркутскую область, Республику Бурятия и Читинскую область. В обозначенных хронологических рамках исследования: XIX – начала XX вв. территория Трансбайкалья уже находилась в государственном ведении России, но коренное

население региона, бурят-монголы, хамниганы (тунгусо-манчжурские племена), сойоты (потомки самодийских племен) сохраняли культурные и экономические связи с этнически и исторически родственным монгольским миром. Следует отметить, что о книгопечатании буддийских монастырей Монголии в настоящее время известно очень мало. Историческая реконструкция динамики и географии развития монгольского книгопечатания осложняется также печальным финалом некогда могущественной монгольской империи: монгольские народы оказались территориально поделены меж тремя государствами – Россией, Китаем и собственно Монголией.

Общие вопросы истории книжной культуры монголов освещались известными учеными, такими корифеями монголоведения как Ш. Бира, В. Хайссиг, Д. Кара, Ц. Шагдарсурэн, Ц. Шугэр и др. Книжная культура монголов насчитывает не менее 700 лет. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас достоверные сведения. Правда, кочевой образ жизни не очень способствовал сохранности книги; и самыми стойкими к влиянию степных ветров оказались книги камнеписные. Наиболее ранней, известной науке, камнеписной книгой на монгольском языке в вертикальной уйгурской графике является так называемый «Чингисов камень». Памятник был воздвигнут в 1225 г. в честь племянника Чингис-хагана Есунке. Обнаружен он близ реки Аргунь, на речке Кыркыр, в центре владений Хасара и его сына Есунке, в настоящее время находится в Государственном Эрмитаже. 1257 г. датируется памятник Мункэ-хагану (1251-1259) с надписью на монгольском языке; он найден в Хубсугульском аймаке МНР монгольским исследователем О. Намнандоржем. Кроме камня монголы использовали для нужд письма бересту, деревянные дощечки со специальным покрытием, ткани, кожу, бумагу¹.

Что касается вопроса книгопечатания, то известно, что печатание книг практиковалось монголами со времен не позднее начала XIII в. Достоверным свидетельством этого является сохранившееся ксилографическое издание «Толкования Бодхичарьяаватары» Шантидэвы, изданное знаменитым

¹ Бира, 1988, 11-23.

монгольским ученым и переводчиком Чойжи-Одсэром в 1312 г. Есть археологические находки, которые свидетельствуют о бумажном производстве в монгольской империи XIII-XIV вв.² Подавляющее большинство монгольских ксилографов относится к XVII-XIX вв. О деятельности монгольских печатных дворов очень мало сведений. По мнению Д. Кара после падения юаньской империи книгопечатание светское сосредоточилось в Пекине, а в Монголии и Бурятии книгопечатание было в руках лам-священнослужителей до начала XX в.

Общая история книгопечатания у монголов представлена в фундаментальной монографии венгерского ученого Д. Кары «Книги монгольских кочевников», опубликованной в 1982 г. В ней впервые была дана общая характеристика рукописной и печатной книги монголоязычных народов на фоне истории письменности монголов. Работа Д. Кары, содержащая уникальные, разнообразные по характеру сведения, до настоящего времени остается единственным, цельным, обобщающим трудом по истории печатной и рукописной книги монголоязычных народов.

Крупный вклад в изучение истории монгольской книги и книгопечатания внес монгольский ученый Ц. Шугэр, издав две монографии в 1976 и 1991 гг. Первая из них «Монголчуудын ном хэвлэдэг арга» (Техника книгопечатания монголов) посвящена подробному описанию технологии ксилографической массовой печати в монгольских монастырях. Автор обращает внимание на некоторые специфические особенности книгопечатания в бурятских монастырях. Ценность его работы заключается в сравнительно-сопоставительном изучении техники ксилографии во Внутренней Монголии, Халха Монголии и Бурятии. Исследователь отмечает, что бурятские ксилографические издания схожи с изданиями Внутренней Монголии по качеству текста, его

² Например, в междуречье Орхона и Селенги, в местности Цагаан-Дэрст сохранились остатки огромных каменных жерновов, окруженных каменными желобами для стока бумажной массы. Подобные же экспонаты хранятся в историческом музее Муу-минган сомона Внутренней Монголии, недалеко от летней резиденции Хубилай-хана (1260-1294), столицы Юаньской империи, города Шаньду. Полевые материалы Сыртыповой С.Д. 2000-2001 гг.

ясности и читабельности. Интересен краткий раздел его книги о школах книгопечатания. Вторая его работа «Монгол модон барын ном» (Монгольские ксилографические книги) рассматривает историю книгопечатания на монгольском языке, начиная с XIII в. и по XIX в. включительно. В этой книге рассмотрены большей частью сами издания, дана характеристика изданий по тематике, а также прослежены этапы развития монгольской печатной книги. История создания подвижного монгольского шрифта, а также книги, изданные наборным способом, специально рассмотрены в отдельной главе. Эти работы, дополняя друг друга, дают цельное представление о технологии издания монгольской книги, ее истории, тематическом составе монгольской печатной книги.

Несмотря на неослабевающий интерес к проблеме книжной культуры, все же система, история и значение книгопечатания монгольских буддийских монастырей и храмов до настоящего времени остаются малоисследованными в истории буддизма Центральной Азии. На территории современной Республики Монголии в начале XX столетия существовало более 750 больших и малых монастырей, на территории современной Внутренней Монголии КНР было более 900 монастырей, а в регионе Забайкалья, Прибайкалья, где традиционно проживают буряты, – 42 буддийских храма. Что касается монастырских типографий, то по данным «Этнолингвистического атласа МНР» на территории МНР до социалистической революции был 61 печатный двор, издававший книги на монгольском языке. О количестве и географии печатных дворов на территории нынешнего Автономного региона Внутренней Монголии КНР в настоящее время у нас, к сожалению, нет определенных сведений³. Шугэр

³ Последнее десятилетие характерно высокой плодотворностью в научно-издательской деятельности исследователей Внутренней Монголии и Монголии. При этом отмечена активность не только академических, образовательных структур, но и региональных авторов: краеведов, работников культуры, местных знатоков старины и традиций. И все же монгольская книжная культура представляется в трудах монгольских авторов прежде всего как литературная, творческая деятельность определенных лиц. Например, большое внимание уделяется буддийским просветителям, ученым монгольского происхождения, писавшим свои сочинения на тибетском языке. См.: M.S. Üljei. Mongyolčud-un töbed-iyer

называет 23 книгопечатни монгольских монастырей, от Алашаня до Хулунбуира, Эгетульского дацана и Архангайского Заяевского храма и даже дает карту географического их взаиморасположения (Шугэр: 40). Однако, судя по имеющимся у нас материалам о бурятском книгопечатании, сведения монгольского ученого далеко не полны.

Наиболее крупными центрами буддийского книгопечатания монголов были книгопечатни Пекина, Долонора, Их-Хурэ (ныне город Улан-Батор), Мэргэн-сумэ в Ордосе, монастыре Цагаан-уул в Чахарской долине. Из бурятских книгопечатен широко известны типографии Цугольского, Агинского и Гусиноозерского монастырей. В современной научной литературе есть некоторые эпизодические сведения о бурятских ксилографах, чаще всего они касаются изданий Цугольского дацана. Что касается остальных бурятских монастырей, то из существовавших в 1911 г. 42-х монастырей, в 31-м в той или иной мере издавалась буддийская литература. Поскольку вся информация об этом существует на тибетском и монгольском языках, к тому же в литературе раритетной с ограниченным доступом, то эти сведения остаются недоступными даже для специалистов, не говоря о уже о широком круге читателей.

Проблематика книгопечатания буддийской литературы в странах тибетского буддизма как специальный предмет исследования до сих пор мало рассматривается в научной литературе. Вопрос этот на настоящем этапе достаточно сложный для исследования, так как необходима огромная источниковедческая основа в виде изученных буддийских текстов. При этом каждое издание должно быть представлено не только как текстовый, содержательный, вербальный ресурс, но и как физическое книжное издание с полной полиграфической

toγorbiysan uran jokiyal-un sudulal. Kūkehoto, 1996. (Улзей М.С. Исследования тибетоязычной литературы монголов. Хух-Хото, 1996). Примером региональных публикаций исторических очерков о буддийских монастырях может служить книга известного современного чahasкого автора Ш.Дуншина: S. Dūngsin Siluyun kūke qosiyun-u sūm-e heyid-un töymü. Siluyun kūke qosiyun, 1993. - О храмах и монастырях хошуна Шилугун Хухэ).

характеристикой. Исследование же полиграфии текста должно основываться на истории развития вспомогательных технологий, и в первую очередь, истории развития бумажного производства. Сложность изучения буддийского книгопечатания у монгольских народов состоит также в двуязычности издательской продукции. Ксилография монгольских буддийских монастырей была не только монголоязычной, но и тибетоязычной, причем большой перевес имели издания на тибетском языке. То же самое мы можем сказать о книгопечатании бурятских дацанов. Кроме того, издательская продукция буддийских монастырей в содержательном плане покрывала нужды религиозной конфессии в литургической, богословской и образовательной, учебной литературе. То есть, тематически это были издания по десяти буддийским наукам⁴ в системе шестнадцати курсов монастырского образования. Поэтому, безусловно, полноценный обзор и анализ специальной буддийской литературы по философии и теории познания, языкознанию, медицине, астрологии, ритуалистике, искусству, теории поэзии и т.д. возможен при наличии профессиональных отраслевых знаний. Таким образом, исследование книгопечатания у монгольских народов возможно только при комплексном подходе монголоведных и тибетологических изысканий с предметным исследованием согласно тому, к какому разделу из буддийских наук относится то или иное издание. На данном этапе развития востоковедных тибетологических исследований существуют лишь немногочисленные обзорные работы историографического, источниковедческого, литературоведческого плана.

Специальным исследованием монгольской ксилографической книги, изданной в пекинских печатных дворах, является фундаментальная работа В. Хайссига «Пекинские ламаистские

⁴ Десять наук (тиб. Rigs gnas bcu) включают в себя пять больших наук: медицина, языкознание, технология искусств, логика, буддийская философия и пять малых наук: поэзия, абхидхана, риторика, драматургия, астрология (тиб. Gso ba; sgra rig pa; bzo ba; gtan tshig rig pa; nang don rig pa; snyan ngag; mngon brdzod; sdeb sbyor; zlos gar; skar rtsis).

ксилографы на монгольском языке»⁵. Работа посвящена подробному библиографическому описанию и анализу печатных книг не канонического разряда на монгольском языке, изданных в Пекине. Автор дал систематизированное описание содержания ритуальных текстов, изданных пекинскими монастырями, собраний сочинений известных буддийских деятелей, биографий и художественных сочинений. В. Хайссиг впервые ввел в научный оборот корпус ксилографических книг на монгольском языке, изданных в монастырях и печатных дворах Пекина.

В специальных научных работах ряд бурятских ксилографических изданий иногда лишь упоминается без какого-либо подробного исследования. Впервые научная фактологическая и содержательная канва истории книгопечатания непосредственно бурятских дацанов была освещена в монографии сотрудников сектора буддологии Бурятского института общественных наук «Ламаизм в Бурятии XVIII-начала XX в.», вышедшей в 1981 г. Один из разделов книги посвящен истории и характеристике книгопечатания в бурятских дацанах. Д.Б. Дашиевым и Г.Ц. Митуповым на основе архивных документов и источников на монгольском и тибетском языках проведена тематическая систематизация книг, изданных в бурятских дацанах, которые по содержанию разделены на три группы: обрядовая литература, учебная и литература популярного вероучения. Краткие сведения, касающиеся истории книгопечатания в бурятских дацанах, содержатся в материалах Г. Цыбикова, Г.-Д. Нацова, летописных бурятских хрониках XVIII-XIX вв.: Дамби-Жалсан Ломбоцыренова, Тугулдэр Тобоева, Вандан Юмсунова и др., в статьях современных исследователей: Д.Б. Дашиева, Ш.Б. Чимитдоржиева, Г.Л. Ленхобоева, К.М. Герасимовой.

Наиболее простой способ выявления масштабов книгоиздательского дела в бурятских дацанах – это изучение сохранившихся ксилографических каталогов на тибетском и монгольском языках, а также рукописных библиографических списков изданий бурятских дацанов. Исследованием непосредственно каталогов бурятских печатных книг или гарчагов

⁵ W.Heissig. Die Pekingener Lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Wiesbaden, 1954.

(от тиб. *dkar chag*) занимались Д.Чойжилсурэн, А.Г. Сазыкин, Г. Бетленфалви⁶. Несомненной опорой для исследователей стала публикация академиком Ринченом сводного каталога ксилографов буддийских монастырей Трансбайкалья, подготовленная канцелярией Хамбо-ламы в 1911 г.⁷

Монгольский исследователь Р. Отгонбаатар ввел в научный оборот ряд гарчагов монгольских монастырских изданий на тибетском и монгольском языках с факсимильным их изданием. Опубликованные гарчаги представляют весьма ценную информацию, но, к сожалению, издание не сопровождается исследовательским комментарием. Так, Р. Отгонбаатар атрибутировал ксилографы как результат издательской деятельности трех знаменитых монгольских просветителей – Цэвэлванчиг Доржа (халхасский монастырь Арвайхээр), Урадского Мэргэн-гэгэна Лубсан Дамби Жалсана (ордосский монастырь Улзейбадарагсан или Мэргэн-сумэ), Агван Лубсан Галсан Жимбы (Г.-Ж. Дылгырова, бурятский Цугольский дацан). Однако такое заключение никак не аргументировано автором публикации. Из опубликованных Р.Отгонбаатаром только гарчаги Мэргэн-гэгэна содержат прямые указания на место издания – *Uljei badarausan süme*, и имя издателя – *Vcir dhara Mergen diyanci blam-a*⁸. Тем не менее, публикация предоставляет материал для дальнейших исследований, дает пищу для размышлений и демонстрирует, что создание каталогов книг, изданных в собственных типографиях, практиковалось монгольскими монастырями.

Новой вехой в исследовании книгопечатания у бурят стала кандидатская диссертация Гармаевой Х.Ж. «Книгопечатание в бурятских дацанах на монгольском языке» (Улан-Удэ, 2001). Х.Ж. Гармаевой введен в научный оборот целый ряд монголографических источников, изданий Анинского и Ацагатского дацанов Хоринского административного ведомства, проведено их текстологическое исследование; тем самым заложена серьезная источниковая база для последующих исследований.

⁶ См.: Чойжилсурэн, 1959; Сазыкин, 1992; Bethlenfalvy, 1972

⁷ См.: Свод Хамбо-ламы, 1963: 71-121.

⁸ См.: Отгонбаатар, 1998.

Однако, полная картина бурятского (на территории Забайкалья), а тем более общемонгольского книгопечатания (на всей территории проживания монгольских народов в Центральной Азии) далеко не ясна. Во-первых, исследователи, говоря о книгопечатании у монгольских народов, имели в виду, прежде всего, издания монголографичные, тибетографичные же издания лишь упоминались. Серьезные наработки есть у современных монгольских исследователей, однако и они недостаточно рассматривают издательский аспект проблемы, а более заняты выявлением круга монгольских авторов, писавших на тибетском языке. Официальным языком буддийской культуры в пределах распространения Ваджраяны, буддизма северного направления, был и остается до сих пор тибетский язык. На всей территории проживания монгольских народов от таежной зоны Прибайкалья до пустынь Ордоса и Алашани известно лишь о двух буддийских центрах, вся литургия и учебно-образовательный процесс которых проводился на монгольском языке: Мэргэн-сумэ в Ордосе и Цагаан-уулын хийд в Чахарской долине. Всего у монголов к началу XX в. было более 1700 больших и средних монастырей и безучетное количество малых храмов и молельных домов. Несмотря на серьезные наработки монгольских ученых в исследовании монгольского книгопечатания на тибетском языке, эта проблема остается слабо изученной, в виду большой редкости источников и их трудноступности. Даже в том случае, если библиотечная коллекция технически описана, и на нее имеется изданный каталог трудно точно определить издательство без натурного обследования текста и большого эмпирического опыта работы с текстами разных изданий. Задача идентификации текста осложняется также тем, что монгольские, бурятские монастыри официально имели тибетские названия, которые дублировали названия монастырей Тибета, а в бытовом обиходе имели либо монгольские, территориальные, либо иные названия-прозвища. К тому же современные составители каталогов библиотечных коллекций преследуют, прежде всего, учетную цель, и книга фиксируется как определенный текст, но не артефакт; и посему сведения о полиграфических характеристиках не содержатся. Например, прекрасное издание китайских коллег, результат колоссальной работы – трехтомный «Каталог древних

монгольских книг и документов Китая» содержит более ста наименований книг бурятского издательства⁹. Однако без натурального обследования каждого издания трудно определить, к какому конкретно из 31 бурятского издательства относится книга. То же самое можно сказать о каталоге японского книгохранилища Тойо Бунко, который содержит коллекцию из 24 наименований книг на монгольском языке, атрибутированных как просто издания бурятских дацанов, хотя в колофонах некоторых ксилографов есть конкретные указания на Цугольский, Анинский и другие монастыри Бурятии¹⁰.

Составить представление о структуре книгопечатания всех буддийских монастырских книгопечатен Бурятии позволяет сравнительное изучение списков издававшейся литературы – гарчагов, которые, к счастью, сохранились в большом количестве в коллекциях ОПП ИМБиТ и библиотеке Санкт-Петербургского Отделения ИВ РАН. Однако уже на данном этапе исследования, очевидно, что имеющиеся в нашем распоряжении гарчаги, содержат далеко не полный перечень изданной литературы. Есть многие востребованные и широко распространенные в обиходе тексты, а также раритетные исторические тексты, которые не значатся в известных нам гарчагах; в то же время есть в списках тексты, которые пока не обнаружены в библиотечных коллекциях. Например, в обиходе бурятских священнослужителей большой популярностью пользуется ксилографический сборник ритуалов подношения напитка «Сэржэм нацог», изданный в Кижинге. Однако издание его не значится в имеющихся на сегодня в нашем распоряжении гарчагах. Любопытно, что вообще в библиографических списках дацанов не значатся тексты ритуалов сэржэм. Сэржэм (тиб. Gser skyems) является едва ли не самым популярным ритуальным отправлением в бытовой обрядности

⁹ См.: Каталог КНР, 1999.

¹⁰ См.: Каталог Тойо Бунко, 1964. 24 ксилографа бурятских изданий хранятся в крупнейшем японском книгохранилище Тойо Бунко (Востоковедная библиотека) в единой упаковке размером (9x14), шифр МО 2 А 8-5 (101a-101x)

бурят¹¹. То же самое можно сказать о ксилографических изданиях биографий известных бурятских лам, переводы и исследования некоторых из них были опубликованы Л. Тэрбишем и Ванчиковой Ц.П¹².

Цензурная система на печатные издания в имперской России XIX в., с одной стороны, способствовала тому, чтобы имелись фиксированные сведения о деятельности монастырских книгопечатен в фискальных органах России. Это стало той «стороной медали», которая обеспечила на сегодня наличие документов в архивных фондах с ограниченным доступом. Однако, с другой стороны, наложение цензурных запретов на издание буддийской литературы в целом тормозило развитие бурятского книгопечатания, в частности, не позволило развиваться серийным изданиям, таким как собрания сочинений буддийских авторов, канонические своды и т.д. Не исключено, что издание книг «не цензурных», то есть тех, что не прошли цензурный досмотр, все же осуществлялось, но именно в виду «нецензурности» тираж их был жестко ограничен, а пользователи не должны были их афишировать. Например, известно утверждение Дандарона Б.Д. (1914-1973) пока не получившее фактологического подтверждения о ксилографическом издании в Агинском дацане полного собрания сочинений – сумбума Чахаргэбши Лобсан Цультима (1740-1810). Говоря о полноте источниковедческой базы исследования, следует учесть также, что основная доля книг, изданных в бурятских дацанах, погибла в исторических перипетиях XX столетия.

Способ тиражирования книг с использованием деревянных матриц (ксилография), изобретенный в Древнем Китае, согласно имеющимся на сегодня данным, был воспринят бурятами в начале XIX в. и использовался до 20-30-х гг. XX столетия. Ксилографическое издание книг было весьма трудоемким и дорогостоящим предприятием, но оно позволяло увеличить тираж издания до тысяч экземпляров. Поэтому этот метод оправдывал себя в том случае, если было необходимо действительно

¹¹ О ритуале кропления напитком у бурят – сэргэме, а также о ритуальных текстах подробнее изложено см.: Сыртыпова, 1997: 105-114.

¹² Тэрбиш, 1998; Ванчикова, 1999, 92-94.

значительное количество идентичных текстов. Вопрос рентабельности книгопечатания особенно актуален, когда речь идет о довольно малочисленном бурятском народе (менее 300 тысяч человек к началу XX в.), живущем в крайнем удалении от главных культурных центров тибетского буддизма. Дальше Забайкалья, как известно, буддизм не распространился к началу XX столетия. Низкая плотность населения (менее 1 человека на 3 кв. км.), отсутствие достаточных трудовых ресурсов, а также и потребителей не позволяли развиваться в Трансбайкалье многим видам ремесел и производства – гораздо рациональнее было закупать некоторые вещи, а не производить самим. Однако, что касается книгопечатания, достаточно удивительный факт, что почти каждый более-менее значимый бурятский храм имел свой опыт книгопечатания.

Вероятно, отчасти это можно объяснить высоким процентом духовенства в соотношении на душу населения. Так в докладной записке Секретариата Бурревкома БАССР от 18 мая 1922 сообщается, что ламство составляет 21% бурятского населения¹³. Это означает, что не менее 20-25% населения бурят до революции 1917 года было грамотным, и владело тибетской и монгольской письменностью.

Немаловажную роль в данном вопросе играл также фактор культовости буддийской книги. Согласно буддийскому вероучению, книга, сутра является физическим проявлением или символом слова Будды, в то время как скульптура или живописное изображение есть символы тела Будды, а ступа (субурган) – символом сознания Будды. Однако, несомненно, имела значение также и природная склонность бурят к книге и учению, отмечавшаяся многими исследователями как национальная черта характера. Это можно подтвердить фразой из колофона сочинения, изданного в 1866 г. известным переводчиком, Вагиндра Сумати Калпа Бхадраданой¹⁴ «Благозвучный глас великого барабана,

¹³ В то время как среди мусульманского населения России соотношение было – 1 мулла на 300 человек (0,3%), а среди православного – 1 священник на 1000 человек (0,1).

¹⁴ Санскритский перевод имени Агван Лубсан Галсан-Жимбы Дылгырова (1816-1872?).

благословляющий домохозяев, преисполненных веры»¹⁵. Автор перевода, лама Цугольского дацана Галсан-Жимба Дылгыров сообщает о точной даче окончания перевода и о том, что «ксилографические матрицы были заказаны для распространения текста среди верующих прихожан-милостынедателей»¹⁶.

Кстати сказать, о производстве и ремеслах в Забайкалье: еще один из не исследованных аспектов книгопечатания – это проблема определения мастеров-резчиков, изготовителей матриц. Дефицит трудовых ресурсов сказывается и в этом – резчиками матриц и художниками-оформителями были те же ламы и простые скотоводы, занимавшиеся книгопечатанием в перерывах между основными духовными и хозяйственными обязанностями. Согласно данным канцелярии Хамбо-ламы от декабря 1911 г. в монастырских книгопечатнях Трансбайкалья было выпущено 1696 наименований ксилографических изданий¹⁷. Это была, главным образом, литература обиходного, регулярного пользования; как специальная для священнослужителей, так и популярная для простых прихожан.

Образцы печатных изданий бурятских дацанов свидетельствуют о большом внимании, уделявшемся книгопечатанию, искусности мастеров и тщательности технологической обработки матриц, обложек, оберток и ярлыков для книг. Традиция изготовления, хранения и использования книг свидетельствует об особом трепетном отношении бурят к учению, образованию. Бурятские ксилографы выгодно отличаются

¹⁵ Монг.: *Sūsūg tegūlter gerten-dūr ubadislaysan tngri-un yehe kengger-ge-yin egesig dayun kemegdekū orosiba*. Toyo Bunko, Tokyo. MO-A8-5, 101-l. f. 10a(7-20).

¹⁶ Яркие свидетельства тому, что эти книги действительно распространялись среди мирян, обнаруживаются в полевых исследованиях. И в настоящее время книги, сохранные сквозь все социальные, историко-политические, экономические невзгоды, можно увидеть в домашних алтарях многих семей. См.: фото в приложении – Домашняя библиотечка Жамсарановой Дондок, 1913 года рождения, верблюдовод колхоза «Гигант», Ононского района Читинской области, прихожанка Цугольского дацана, получила книги в наследство от отца, грамотного мирянина прихода Цугольского дацана.

¹⁷ См.: Свод Хамбо-ламы 1911.

высоким качеством печати, грамотным набором текста, каллиграфической резьбой, различными дополнительными декорациями. Существование централизованного института Хамбо-ламы, как главы буддийской церкви Восточной Сибири обеспечивало междацанские связи, а стало быть, и взаимообмен факультетов разных монастырей печатной продукцией.

Изучение издательской деятельности отдельных монастырей показывает, что, во-первых, она была до некоторой степени специализирована в соответствии с тем, какие факультеты входили в структуру данного монастыря. Например, издательство медицинских трактатов, практических справочников, рецептурников для врачей было сосредоточено в Агинском дацане. Именно здесь был издан знаменитый тибетский трактат «Чжуд-ши» (тиб. rgyud bzhi; «Четыре тантры»), который и сейчас является основой врачебной практики тибетских и монгольских медиков¹⁸. В Агинском дацане был также сильный философский факультет, для образовательных нужд которого издавались объемные тексты винаи (тиб. 'dul ba, дулва), логики (тиб. tshad ma, цадма), праджняпарамиты (тиб. phar phyin, парчин) и т.д. Среди небольшого количества изданий Баргузинского дацана преобладают тексты, посвященные тантрическому божеству Ямантаке. В Баргузинской долине до сих пор сильна традиция тантры Ямантаки (тиб. 'jigs byed, Жигжэд): Вероятно, не случайно,

¹⁸ Полный, комментированный перевод «Чжуд-ши» осуществлен Д.Б. Дашиевым. Издание второе, исправленное вышло в свет в Издательской фирме «Восточная литература», Москва, 2001 г. В рамках данной монографии не рассматриваются специально медицинские бурятские издания. Раздел научных знаний тибетского буддизма, а точнее теория и практика тибетской медицины является приоритетным направлением научных изысканий ОБАВ ИЭПБ РАН (Отдел биологически активных веществ Института экспериментальной и практической биологии РАН). В корпоративном сотрудничестве тибетологов-филологов, историков, врачей, фармакологов, ботаников, зоологов, сотрудников Бурятского Научного Центра уже издан ряд научных публикаций, см.: «Атлас тибетской медицины», 1991; исследования Асеевой Т.А., Бадараева Б.Б., Базарона А.Г., Болсохоевой Н.Д., Гаммерман К.И., Герасимовой К.М., Дашиева Д.Б., Пупышева В.Н., Николаева С.М., Жабон Ю.Ж., Касабурова А.В. и др.

5 4 1 2 3 5

одни из первых публичных буддийских проповедей и ритуалов-посвящений периода возрождения религии в 90-х гг. XX в. в России проходили именно в Баргузинской долине. В Курумканском дацане под патронажем Богдо-гэгэна Джебзун-Дамба хутухты девятого и под руководством тибетского геше Джампа Тинлэя проводились ритриты (уединенные буддийские практики) по системе тантры Ямантаки. В Гусиноозерском дацане, известном своими религиозными мистериями Цам, широко, как нигде более, издавались тексты Калачакра тантры. Цам Калачакры является одним из главных театрализованных ритуалов буддизма в системе Цам.

Как можно судить по вышеназванному списку канцелярии Хамбо-ламы, наибольшее количество буддийских текстов в начале XX века издавалось Цугольским дацаном – 326 наименований, из которых 268 – на тибетском языке, 49 – на монгольском языке и 9 оттисков диаграмм с мантрами и изображениями божеств. Это только по данным «Свода Хамбо-ламы 1911 года», опубликованного академиком Б. Ринченем в серии «Шата питака». Сличение содержания данного гарчага с оригинальными печатными гарчагами Цугольского дацана обнаруживает, что список 1911 г. не является исчерпывающим, хотя он и самый большой по объему (см. таблицы гарчаков Цугольского дацана с переводом в Главе 4 и факсимиле в Приложении книги).

В настоящее время ситуация во вновь восстановленных дацанах и молельнях Трансбайкалья такова, что практически не сохранилось ни одной целостной библиотеки старых дацанов. Современные бурятские священнослужители пользуются текстами новых тибето-индийских (Дхармасала, Индия), тибето-китайских изданий (Пекин, Ланчжоу, Ганьсу и др., КНР), ксерокопиями немногих сохранившихся бурятских изданий, рукописными списками. Зачастую обнаруживается, что естественное желание священнослужителей и верующих в Бурятии восстановить исконную традицию в своем дацане оказывается невозможной, так как для этого нужна либо живая преемственность «от учителя к ученику», либо наличие иных достоверных сведений по буддийской практике в определенном храме, например, текстов, бывших ранее в употреблении старых лам этих монастырей. Содержание и объем книгопечатной продукции бурятских дацанов

– это свидетельство истории буддизма, истории бурят в России, тех аспектов в жизни народа, о которых мы долгое время молчали. Поэтому выявление, научно-техническое описание текстов из коллекций ХВРК ИМБиТ СО РАН¹⁹, библиотеки СПбФ ИВ РАН имеет не только актуальное научное, но и важное социальное, культурное значение. Эта задача, как и всякое источниковедческое исследование, требует долгого, кропотливого труда, специальных навыков и образования, знания не только тибетского и монгольского языков, но и живой практики буддизма.

Особое место в книгопечатной продукции буддийских монастырей занимает изобразительный материал, более детальное, полноценное исследование которого еще надлежит сделать. Наряду с текстами конфессия широко использовала многочисленные иллюстративные штампы с буддийскими символами, образами божеств, оберегами самых разных специализаций и т.п. Этот не вербальный материал информационно очень насыщен и его функциональная роль, действующая на чувственном уровне, в частности, визуальном, требует специального исследования, углубленных экскурсов в психологию восприятия, исследования механизмов воздействия знаков и семантики символов. Тем не менее, мы решились представить читателю некоторые образцы изобразительной продукции для более полной картины издательской деятельности монастырей Трансбайкалья.

Представленное вашему вниманию издание является результатом исследовательского проекта «Буддийское книгопечатание у бурят России в XIX – нач. XX в.», осуществленного творческой группой специалистов разных аспектов: религиоведа-тибетолога, монголоведа-текстолога, философа-тибетолога. Согласно специализации были написаны

¹⁹ ХВРК ИМБиТ СО РАН - Хранилище восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) в 2005 г. переименовано в ЦВРК ИМБТ СО РАН - Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. В тексте книги сохранены старые аббревиатура и названия, так как монография была подготовлена к изданию в 2002 г., но не издана по финансовым причинам.

главы монографии, подготовлены наглядно-изобразительные материалы и тексты для факсимиле.

Сыртыпова Сурун-Ханда Дашнимаевна, выпускница Ленинградского государственного университета, Восточного факультета, канд.истор.наук, ст.науч.сотр. Хранилища восточных рукописей и ксилографов ИМБиТ СО РАН, руководитель данного проекта, религиовед-тибетолог, осуществляла системный анализ тибетской ритуальной литературы, редактирование монографии, написала Введение, Главу 1: «Методологические проблемы изучения издательской деятельности бурятских монастырей», Главу 4: «Ритуальная тибетоязычная литература в изданиях буддийских монастырей Трансбайкалья», и Заключение.

Гармаева Хандама Жаповна, выпускница Ленинградского государственного университета, Восточного факультета, канд.истор.наук, хранитель тибетского фонда ХВРК, науч.сотр. ИМБиТ СО РАН, монголовед-текстолог, обеспечила исследование изданий на монгольском языке, представила выдающихся книжников, буддистов-просветителей Бурятии, автор Главы 2: «История буддийского книгоиздательства в Бурятии», а также перевода со старомонгольского языка «Наставления, проповеданного светлейшим, спасительным прибежищем Падамба-ламой», данного в приложении.

Базаров Андрей Александрович, окончил Ленинградский государственный университет, философский факультет, к.филол.н., доцент кафедры философии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, философ-тибетолог исследовал корпус философской тибетской литературы по логике на материалах СПбФ ИВ РАН, автор главы 3: «Схоластическая тибетоязычная литература: издательская деятельность в области логики и теории познания».

Возможность форсированного, комплексного, межрегионального исследования была предоставлена программой «Межрегиональные исследования в общественных науках», Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США), Министерством образования Российской Федерации за счет средств, предоставленных Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США) и Институтом «Открытое общество» (фонд Сороса).

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУРЯТСКИХ МОНАСТЫРЕЙ

Письменное буддийское наследие Бурятии

Кочевая центрально-азиатская культурная традиция, которая включала в себя и российских бурят вплоть до начала XX столетия, к сожалению, никогда не была склонна оставлять описания историко-культурных событий, как это было обычно принято у представителей оседлых, городских цивилизаций. Таким образом, даже события совсем недавнего времени, второй половины XIX – начала XX столетия, когда у бурят существовало широко развитое ксилографическое и наборное книгопечатание, во многом остаются покрытыми мраком неизвестности. Положение усугубляется тем, что после Октябрьской революции, в период советизации региона, большая часть культурных ценностей, в том числе буддийская литература, была уничтожена. Реконструкция истории книгопечатания у бурят может быть осуществлена по той небольшой доле письменного наследия, которая сохранилась в востоковедных фондах и музеях России, в частности в тибето-монгольском фонде Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского Отделения Российской Академии Наук (ИМБиТ СО РАН) и фондах Санкт-Петербургского Филиала Института Востоковедения Российской Академии Наук (СПбФ ИВ РАН).

Современной науке известно о существовании около 30 востоковедных коллекций в мире, имеющих монгольские рукописи и ксилографы. В наиболее крупных из них есть незначительное количество бурятских изданий: в коллекции Тойо Бунко (Токио) – 24 текста, в коллекции Коппенгагена – пара сочинений, приобретенных датской экспедицией в 1939-39 г. В Северо-Восточном Китае, в национальной библиотеке КНР в Пекине – около сотни изданий, преимущественно дацанов Агинского ведомства²⁰. Более ста буддийских ксилографов

²⁰ См.: Catalogue of the Manchu-Mongol section of the Toyo Bunko by N. Poppe, L. Hurvitz, H. Okada. Toyo Bunko and University of Washington